

**ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
ПРИЧИНЫ, ПРОЯВЛЕНИЕ
И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
15 августа 2021 г.**

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»
Волгоград, 2021

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07
ББК 94.3 + 66 + 67
П 685

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент

Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент

Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент

Мухаммадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент

Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент

Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук, член-корреспондент РАЕ

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор

П 685

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРИЧИНЫ, ПРОЯВЛЕНИЕ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ: сборник статей Международной научно- практической конференции (15 августа 2021 г., г. Волгоград). - Уфа: Аэтерна, 2021. – 25 с.

ISBN 78-5-00177-247-7

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРИЧИНЫ, ПРОЯВЛЕНИЕ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ», состоявшейся 15 августа 2021 г. в г. Волгоград. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят экспертную оценку. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://aeterna-ufa.ru/arh-conf/>

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014 г.

Дементьева В. В.

Студентка 2 курса магистратуры направления подготовки «Юриспруденция»,
профиль Государственное право и управление
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»
г. Смоленск, Россия

Астапенко П. Н.

д.ю.н., профессор кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»
Россия, Смоленск

Dementeva Vladlena,

2nd year master's student Smolensk State University
Russia, Smolensk

Astapenko Pavel,

Doctor of Law, The Department of Constitutional and International Law,
professor Smolensk State University
Russia, Smolensk

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА ИНФОРМАЦИЮ

CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF THE RIGHT OF CITIZENS TO INFORMATION

Аннотация

В статье рассматривается значение и роль государства в сфере информационного права и безопасности, обосновывается проблема реализации права на информацию.

Право на информацию рассматривается как субъективное право, предполагающие девять обязательных структурных компонентов, каждое из которых возможно рассматривать в качестве самостоятельного направления правового регулирования.

Ключевые слова

право, закон, информация, информационная безопасность, доступ к информации, право на информацию, свобода информации.

Annotation

The article examines the significance and role of the state in the field of information law and security, substantiates the problem of exercising the right to information.

The right to information is considered as a subjective right, involving nine obligatory structural components, each of which can be considered as an independent area of legal regulation.

Key words

law, law, information, information security, access to information, right to information, freedom of information.

Право граждан на информацию, закреплённое в Конституции, позволяет свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (п. 4 ст. 29). Рассматриваемое право даёт каждому гражданину

возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (п. 2 ст. 24) [1].

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» (1995 г.) информацией считаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления [2].

Необходимость получения полной информации для гражданина можно объяснить значимостью принятия решения о том, что для него важно. Применение такого действия является свидетельством свободы человека. «Чтобы быть свободным, - пишет Ракитов А.И., - т.е. принимать решения со знанием дела и обладать необходимыми техническими средствами, а также социальными ресурсами для их реализации, человек должен быть свободен в политическом и юридическом смысле, свободен нравственно и иметь беспрепятственный доступ ко всем видам, формам и уровням информации» [8, с. 67].

Право на информацию играет важную роль в удовлетворении потребностей в интересах самих субъектов. Она не ограничивается свободой выражения мнений и прессы, но имеет богатый, актуальный и надлежащий смысл.

Право гражданина на информацию является сложным и обширным субъективным правом, которое открывает широкие правовые перспективы, такие как:

1) право на беспрепятственное ознакомление с нормативными актами. В п. 3 ст. 15 Конституции РФ говорится: «Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения» [1];

2) право знать о создании и функционировании всех конкретных информационных систем, которые в какой-либо степени затрагивают сферу личной жизни гражданина или информацию о ней, а также информацию об иных сферах жизнедеятельности гражданина [2];

3) право давать согласие на сбор личной информации для экономических, культурных и иных социальных целей [3];

4) право проверять достоверность такой информации и оспаривать недостоверную информацию, как в административном, так и в судебном порядке;

5) право доступа к такой информации с целью ее проверки, получения необходимых справок;

6) право знать об использовании этой информации в соответствующих целях и соответствующими пользователями систем;

7) право на гражданский код (обозначение гражданина в соответствующей информационной системе) [2];

8) право на достоверную информацию о состоянии окружающей природной среды [1];

9) право на достоверную финансовую и потребительскую информацию [4].

Осуществление и обеспечение соблюдения закона о свободном доступе к информации является гарантией правовой защиты личности во всех отношениях. Без этой информации нельзя применить ни права собственности, ни права участвовать в управлении делами общества и государства, воспользоваться правами потребителя и т.д.

Пользователям предоставляется равное право доступа к правительственной информации, ресурсам, и не требуется оправдываться перед владельцами этих ресурсов, что вам необходимо получить нужную информацию.

Не все государственные информационные ресурсы являются открытыми и общедоступными. Ограничен доступ к документированной информации, относящейся к государственной тайне, а также к конфиденциальной информации [5].

Наравне с другими основополагающими конституционными правами и свободами человека и гражданина право на информацию в России признаётся и гарантируется. Признание и гарантии права на информацию в нашей стране соответствуют требованиям международных принципов и стандартов по правам человека. Эти принципы и стандарты прослеживаются в фундаментальных международных соглашениях о защите прав и свобод человека.

В соответствии с содержанием конституционных положений и основополагающих принципов, закреплённых в международных соглашениях, следует выделить наиболее важные группы правовых вариантов, характеризующих комплексное право на информацию.

Во-первых, возможность доступа к информации реализуется через право каждого свободно искать и получать ее. Такая возможность была предоставлена в п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которой граждане (физические лица) и организации (юридические лица) имеют право запрашивать и получать различную информацию в любой форме и из любого источника при условии соблюдения требований, установленных федеральным законом.

Во-вторых, возможность обмена информацией, осуществляемого через право ее передачи и распространения. Такую возможность можно найти в ст. 25 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации", согласно которой не допускается противодействие незаконному распространению мультимедийной продукции гражданами, объединениями граждан, должностными лицами, предприятиями, учреждениями, организациями, органами государственной власти.

В-третьих, возможность свободы творчества, разработки и производства информационных систем, сбор информации реализуется посредством ряда нормативных актов в области культуры, науки и т.д.

Приведённые возможности могут быть использованы только законным путём, в рамках допустимых ограничений, предусмотренных для осуществления данного права. Требования к подобного рода ограничениям содержатся, к примеру, в п. 3 ст. 19 Международного акта о гражданских и политических правах. Из которого следует, что право свободно искать, получать и распространять информацию и идеи может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения [6].

Составленная по образцу международного права и международных соглашений, статья 55 п. 4 Конституции РФ называет возможность ограничения прав человека и свобод граждан. Это ограничение сделано строго в соответствии с ситуацией, не допускающей

изменения конституционного строя в стране. В подтверждении этой статьи, ограничения федеральным законом прав человека, а также прав и свобод граждан, необходимы для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и других благ, для обеспечения безопасности страны и защиты государства.

Неотъемлемое право на информацию относится к категории "основных прав", что придает ему свойство уникальности, такое как неотчуждаемость, присущее всем людям от рождения, имеет естественный характер. В Конституции РФ принцип беспристрастности прав человека подразумевается в п. 2 ст.17 и находит продолжение в п.2 ст.55, согласно которому в России не должно быть никаких законов, ущемляющих права и свободы людей и граждан.

При реализации права граждан на информацию можно выявить как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, это способствовало формированию ряда информационных направлений в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, с другой - появлению множества нарушений. Нарушение права на свободу информации совершается властями на федеральном и региональном уровнях. В связи с этим прокуроры всех регионов России прилагают значительные усилия для укрепления законности в сфере деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, доступа к информации об оказании государственных и муниципальных услуг [7, с.301].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что право на информацию так же, как и другие права и свободы человека, согласно ст. 18 Конституции РФ имеет прямое действие и определяет смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательных и исполнительных органов власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием. Поэтому конституционно-правовое регулирование права на информацию можно отнести к приоритетному в развитии законодательства в области информационной безопасности. Такое отношение к законодательному регулированию механизма реализации конституционного права всех желающих на получение информации на современном этапе развития России является необходимым.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: (с изм. от 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/#dst0
 2. Федеральный Закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
 3. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ "О персональных данных"
 4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 11.06.2021) "О защите прав потребителей"
 5. Указ Президента РФ от 30.11.1995 N 1203 "Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне"
 6. "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)
 7. Паламарчук А.В. Свобода информации и законность: теория и практика: монография. – М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2013. – 304 с.
 8. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. - М.: Политиздат, 1991. - 287 с.
- © Дементьева В.В., Астапенко П.Н., 2021

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Аннотация

Современное состояние рынка госзакупок характеризуется динамичным увеличением доли государственных расходов на товары, работы и услуги для государственных нужд. В этой связи сложно переоценить важность эффективного законодательного регулирования в сфере госзакупок. Рост расходов на государственные закупки обуславливает необходимость совершенствования правил и процедур размещения заказов, создания эффективных и понятных инструментов взаимодействия государства и бизнес-сообщества, формирования благоприятных условий для роста эффективности государственных закупок.

Ключевые слова:

финансовое право, финансовый механизм, финансы, государственные закупки, контрактная система.

В целях повышения эффективности правового регулирования отношений по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд необходимо, на наш взгляд, законодательно регламентировать отмену верхнего предела в 20% от общего годового объема размещения государственного и муниципального заказа у субъектов малого предпринимательства и осуществлять планирование квот для размещения государственного и муниципального заказа у субъектов малого предпринимательства исходя из анализа потенциальных возможностей [3].

Прежде чем рассуждать о видах финансового контроля в исследуемой сфере, следует дать определение указанному понятию. Действующее законодательство РФ не содержит легального определения понятия «финансовый контроль». БК РФ определяет лишь цель его проведения, которая заключается во всестороннем обеспечении соблюдения законодательства РФ. В научной литературе также не существует единого понимания термина «финансовый контроль». Так, Н.И. Химичева понимает под ним «соблюдение законности и целесообразности действий в области образования, распределения и использования государственных, муниципальных и иных денежных ресурсов государственного характера» [6, с. 139]. М.М. Прошунин предлагает понимать под финансовым контролем совокупность принимаемых уполномоченным органом мер по контролю за операциями с денежными средствами или иным имуществом на основании информации, представляемой ему организациями, осуществляющими такие операции, а также по проверке этой информации в соответствии с законодательством РФ [5, с. 24].

Мы же полагаем возможным согласиться с точкой зрения Е.Ю. Грачевой, по мнению которой финансовый контроль представляет собой «санкционированную нормативно-правовыми актами деятельность уполномоченных государственных, муниципальных, общественных органов и организаций, иных субъектов по соблюдению своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в

соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования в целях достижения стоящих перед государством задач» [4, с. 36].

Как определяет Е.Ю. Грачева, «отличие надзора от контроля в том, что, во-первых, органы надзора и поднадзорные органы не находятся в отношениях подчиненности (например, государственные инспекции, прокуратура) и, во-вторых, надзорные органы выявляют у поднадзорных только нарушения законности, но не нарушения целесообразности»

[4, с. 120]. Между тем, по справедливому замечанию указанного автора, «несмотря на качественное отличие контроля от надзора, среди современных точек зрения на сущность финансового контроля отсутствует четкое разделение на контроль и надзор в финансовой сфере. Понятие "финансовый контроль" зачастую используется как обобщающий термин, включающий как мероприятия по контролю, так и различные надзорные меры».

Рассмотрим более подробно виды контроля в сфере государственных (муниципальных) закупок. В соответствии со ст. 99 Закона № 44-ФЗ, контроль в сфере закупок осуществляется со стороны перечисленных органов исполнительной власти РФ, субъектов РФ, местного самоуправления. Однако Закон № 44-ФЗ не определяет область контроля вышеуказанных субъектов, а лишь указывает на наличие у них полномочий на проведение мероприятий контроля путем плановых и внеплановых проверок. Объем полномочий органов исполнительной власти в сфере государственных (муниципальных) закупок конкретизируется в подзаконных нормативных актах, принимаемых в соответствии с Законом № 44-ФЗ. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 26.08.2013 г. № 728, федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на производство контроля в сфере закупок, является Федеральная антимонопольная служба РФ (ФАС). В настоящее время ФАС России проводит огромную работу по контролю за исполнением всеми участниками процесса государственных (муниципальных) закупок финансового законодательства РФ. Непосредственные полномочия службы и порядок их реализации подробно урегулирован отдельным Приказом ФАС России от 11.02.2014 г. № 75/14.

Немаловажным является максимальное использование механизмов субконтрактинга для привлечения субъектов малого и среднего предпринимательства в качестве соисполнителей по выполнению государственных и муниципальных контрактов у организации - исполнителя крупных заказов. Думается, что необходимо законодательное закрепление за государственными заказчиками федерального уровня и субъектами РФ права самостоятельно определять и обеспечивать возможность проведения в электронной форме любого способа размещения государственного и муниципального заказа, установленного законодательно (путем проведения торгов или без их проведения, с соблюдением сроков проведения, состава и содержания документов и иных условий закупки, установленных законодательством); а также права самостоятельно определять электронные площадки, сайты и системы в сети Интернет для проведения на них процедур размещения государственных и муниципальных заказов в электронной форме для собственных нужд и нужд муниципальных образований, расположенных в границах соответствующих субъектов РФ.

Основными подходами при создании Единого федерального реестра государственных контрактов должны быть:

1) запрет Федеральному казначейству оплаты заключенных государственных контрактов, не зарегистрированных в Едином федеральном реестре;

2) наличие в государственном контракте условия о вступлении государственного контракта в силу после его регистрации в Едином федеральном реестре государственных контрактов;

3) отражение в реестре всех показателей, которые используются в государственной статистической отчетности в целях автоматизации ее сбора и представления [2].

Необходима разработка типовых требований (контрактов) к стандартным товарам, работам и услугам, которые должны быть обязательными к применению при размещении заказов на такие товары, работы, услуги.

Необходимо законодательно установить обязанность заказчиков осуществлять планирование закупок. Планы закупок (долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные) необходимо размещать на едином общероссийском портале.

В целях повышения профессионализма заказчиков и качества конечного результата необходимо централизовать функции по размещению заказов на уровне уполномоченных органов субъектов РФ и федеральных министерств по подведомственным учреждениям. В Законе о размещении заказов необходимо прописать функции органа, осуществляющего контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в указанной сфере, и предусмотреть возможность разделения функций по нормативно-правовому регулированию и функций по контролю в области закупок.

Для корректного формирования начальной цены контракта необходимо установление требования об обязательном составлении должностными лицами протоколов, содержащих обоснование установления начальной (максимальной) цены контракта, в т.ч. с указанием источников получения такой информации, и их размещение в составе документации о торгах.

В целях совершенствования процедуры конкурса, а также снижения его коррупционной составляющей требуется разработка объективных критериев и порядка оценки качества предлагаемой продукции и квалификации участников конкурса [1].

В целях снижения коррупции и повышения качества исполнения контрактов необходимо установить обязанность заказчика всегда применять санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по контракту. Кроме того, необходимо установить унифицированный размер таких штрафных санкций. Также необходимо установить в законе максимальные сроки для оплаты заказчиками качественно исполненных предпринимателем контрактов и ответственность за нарушение таких сроков.

С момента вступления в законную силу Закона № 44-ФЗ граждане, общественные объединения и объединения юридических лиц вправе осуществлять общественный контроль за соблюдением законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок, а органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны обеспечивать возможность осуществления такого контроля. Цель общественного контроля в сфере закупок, по мнению законодателя, состоит в практической реализации принципов единой контрактной системы в сфере закупок, содействии в ее развитии, а также профилактики и выявления нарушений законодательства РФ в исследуемой сфере. Помимо вышеуказанных функций, с принятием Закона № 44-ФЗ граждане и общественные организации получили право проведения мониторинга в сфере обеспечения государственных и муниципальных нужд. Необходимо признать исключительную значимость появления института

общественного контроля. Автор видит в нем мощный инструмент для выявления коррупционных преступлений в сфере закупок и борьбы с ними.

Список использованной литературы:

1. Андреева Л.В. Формирование контрактной системы в России в условиях экономической интеграции // Юрист. 2013. № 14. С. 3 - 8.
2. Белов В.Е. О новой редакции Закона о размещении заказов // Законодательство. 2011. Апрель. № 4. С. 11.
3. Вайпан В.А., Любимов А.П. Практика применения законодательства о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд // Право и экономика. 2011. Май. № 5
4. Финансовое право : учебник / под ред. Е. И. Грачевой. - М. : Проспект, 2015. - 587 с.
5. Прошунин, М. М. К вопросу о соотношении финансового мониторинга и финансового контроля / М. М. Прошунин // Финансовое право. -2010. - № 10. - С. 21-24.
6. Финансовое право : учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма : ИНФРА-М, 2012. - 752 с.

© Р.Н. Латушко, 2021

УДК 34.096

Степанов Д.Ю.
студент 4 курса ТГПУ,
г. Томск, РФ

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА КАК УСЛОВИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная культура, законопослушное поведение, экспертиза, коррупциогенные нормы, лоббизм, нормативно-правовой акт.

Аннотация. Эффективность антикоррупционной деятельности зависит от ее всесторонности. Одной из действенных превентивных мер по борьбе с коррупцией является экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, которая позволяет выявить и устранить коррупциогенные нормы и факторы в законодательстве.

Антикоррупционная культура является одной из составляющих правовой культуры. Это качество личности, включающее знания о пагубности коррупции для благосостояния и безопасности общества; это состояние индивида, который не просто не желает мириться с проявлениями коррупции, а стремится к устранению этого явления.

Антикоррупционная культура личности – это система знаний, ценностных ориентиров, качеств и способностей, обеспечивающих морально – психологический настрой личности на неприятие коррупции и противодействие ей [1].

Антикоррупционная культура индивида отражает степень и характер развития его личности, что выражается в уровне правомерности его деятельности. Это говорит в пользу

того тезиса, что никто не бывает, как правило, лишен антикоррупционной культуры, просто она бывает либо очень низкой, либо высокой.

Итак, антикоррупционную культуру можно рассматривать в следующем алгоритме: правовой багаж индивида - привычка его к законопослушному поведению - правовая активность против коррупции, т.е. способность и мотивация к использованию правовых средств к антикоррупционной деятельности. А это значит не просто стремление индивида строить свое поведение в соответствии с правовыми нормами, а готовность остановить любое правонарушение, связанное с коррупцией.

Поэтому индивид не совершает коррупционных действий, исходя не из-за страха наказания, а, прежде всего, потому, что он сам считает такие действия недостойными и противоречащими жизненным принципам. В этом, в частности, заключается личностный характер ценностно-нормативной сферы индивида, которая и проявляется в антикоррупционной культуре.

Таким образом, уровень антикоррупционной культуры можно выразить как в степени освоения индивидом своих прав как гражданина, так и использования их с точки зрения исполнения обязанностей.

Активность в противодействии коррупции является высшим уровнем антикоррупционной культуры личности. Она проявляется в готовности личности к активным сознательным действиям, как в сфере правового регулирования, так и реализации права, а также законности поведения [2].

Коррупция в сфере правотворчества представляет собой особый вид опасных деяний, которые проявляются в различных видах протекционизма, в форме подкупа властных субъектов правотворчества, лоббизма. Коррупция находит свое проявление в злоупотреблении своим публичным статусом субъектами, наделенными властными полномочиями. В итоге, принимаемые ими нормативные правовые акты выступают как средство достижения личных либо корпоративных корыстных интересов.

Одной из составляющих антикоррупционной политики является антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. Правовые и организационные основы проведения данной экспертизы закреплены в Федеральном законе «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» №172-ФЗ от 17 июля 2009 года.

Процесс становления в России института антикоррупционной экспертизы не завершен, в связи с чем в юридической науке отмечаются проблемы, связанные с влиянием низкого уровня антикоррупционной культуры, слабой антикоррупционной устойчивостью экспертов на процесс и результат проведения экспертизы.

Федеральным Законом определен круг субъектов проведения антикоррупционной экспертизы. К ним относятся органы прокуратуры РФ, федеральный орган исполнительной власти в области юстиции, органы, организации, их должностные лица, принявшие нормативный правовой акт; институты гражданского общества и граждане РФ.

В большинстве случаев экспертиза проекта нормативно – правового акта проводится работниками органа, принимающего данный акт. В связи с этим возникает проблема зависимости работников соответствующего органа власти от мнения или указаний руководства по закреплению в нормативном правовом акте норм права, не отвечающих требованиям коррупционной безопасности.

Эксперт может быть вовлечен в процесс лоббирования определенных интересов по принятию нормативного правового акта, «не замечая» содержащиеся в нем коррупциогенные нормы. В результате утрачиваются такие существенные принципы антикоррупционной экспертизы как объективность и обоснованность [3].

Решением проблемы зависимости внутренней антикоррупционной экспертизы является всестороннее повышение антикоррупционной культуры государственных и муниципальных служащих, в первую очередь путем организации обучения по образовательным программам дополнительного профессионального образования антикоррупционной направленности, в ходе которого служащими будут получены знания о нормативно- правовой базе по противодействию коррупции, в том числе в части установления запретов, ограничений, обязанностей и дозволений, требований к служебному поведению государственных и муниципальных служащих, правовых и морально-этических аспектов противодействия коррупции.

Также в результате обучения будут формироваться навыки применения полученных знаний, включая способность оценить коррупционные риски, выявить коррупциогенные нормы правовых актов, способность противостоять лоббизму и представить объективное заключение по итогам антикоррупционной экспертизы правового акта.

Федеральным законом также предусмотрено проведение внешней (независимой) антикоррупционной экспертизы. Данная экспертиза проводится независимым экспертом за собственный счет, заключение по ее результатам носит рекомендательный характер, обязательным является проведение независимой антикоррупционной экспертизы только проектов федеральных правовых актов [2].

Многие государственные служащие рассматривают необходимость проведения независимой антикоррупционной экспертизы подготовленных ими проектов правовых актов исключительно как процедуру, усложняющую и замедляющую согласование и принятие нормативного акта. Между тем во многих случаях можно обнаружить серьезные ошибки в документе и выявить незамеченные разработчиками коррупциогенные факторы, тем самым существенно улучшив документ.

Независимая антикоррупционная экспертиза является еще одной превентивной мерой в борьбе против коррупции. Именно общественная экспертиза, проводимая различными организациями, учреждениями и гражданами, зачастую максимально отвечает принципам обоснованности, объективности, эффективности. Проекты нормативно-правовых актов следует подвергать как можно более широкому общественному обсуждению, своевременно публикуя их на интернет-сайтах государственных органов.

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о роли антикоррупционной культуры личности при проведении антикоррупционной экспертизы правового акта. Для формирования нетерпимости к коррупции, повышения уровня антикоррупционной культуры и устойчивости государственных и муниципальных служащих, а также независимых экспертов необходимо обучение по специальным антикоррупционным программам, внедрение мер материального и морального стимулирования антикоррупционного поведения, просвещение и привлечение общественности к участию в проведении антикоррупционной экспертизы.

Литература

1. Кабанов П.А. Антикоррупционная агитация как информационное средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Административное и муниципальное право. 2014. N 2. С. 178-185;
2. Емельянова Н.И., Подкатилина М.Л. Антикоррупционное образование в российских учебных заведениях // Юридическое образование и наука, 2014, N 2. С. 34-40;
3. Тепляшин И.В. Механизм противодействия коррупции в современной России. Участие общественности. Красноярск: филиал НОУ ВПО «СПб ИВЭСЭП» в г. Красноярске, 2013. С. 99-105.

© Д.Ю. Степанов, 2021

УДК 347

Темиаджиев А.А.

студент 2 курса специальность «Правоохранительная деятельность»,
Северо-Кавказский институт ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Махачкала, РФ

Шидаев А.В.

магистрант 2 курса направление подготовки: 40.04.01 «Юриспруденция»,
направленность программы: Теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве, ОЧУВО «МИУ»,
г. Сочи, РФ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: В статье затрагиваются вопросы, связанные с международным сотрудничеством следственных органов по противодействию преступности. Почти во всех демократиях, где признаются человеческие ценности, существуют различные правоохранительные органы, суть которых сводится к одной цели - защищать права и свободы отдельных лиц и граждан, в первую очередь, защищать от преступности, обеспечивать закон и порядок. Международное сотрудничество правоохранительных органов как показывает практика, дает позитивный результат и оптимизирует показатели.

Ключевые слова: англосаксонская правовая система, континентальная правовая система, параллелизм, Интерпол, наркотрафик, киберпреступность.

Функционирование следственных органов Российской Федерации в современных условиях свидетельствует о необходимости изучения деятельности соответствующих органов за рубежом. Немаловажное значение здесь играет информация о странах, имеющих богатые правовые традиции и поддерживающих с Россией тесные контакты в различных сферах общественной жизни. В этой связи особый интерес представляют вопросы правового регулирования и практики работы некоторых следственных органов, связанных с англосаксонской и континентальной правовой системой. Возьмем пример

ведущих западных стран, то есть исследование информации о США и Германии. Проведение сравнительного анализа механизмов защиты прав и свобод человека следственными органами этих стран с Россией позволит выявить точки соприкосновения и различия, и на основании этого сделать некоторые выводы.

Выбор этих стран не случаен, он состоит из следующих факторов:

во-первых, Соединенные Штаты и Германия - наиболее выдающиеся представители своих правовых систем - и добились больших успехов в борьбе с преступностью;

во-вторых, целесообразно изучить страны с аналогичными правовыми системами для применения зарубежного опыта (с некоторыми оговорками российские и германские уголовные процессы классифицируются в единой и смешанной классификации).

Эти условия позволяют данным правовым системам проводить сравнительный правовой анализ с российской системой, чтобы накапливать положительный зарубежный опыт в таких действиях следственных органов, как предварительное расследование, в защите прав и свобод человека и гражданина в российском контексте.

Наиболее похожей на систему российских властей, проводящих предварительное расследование, является немецкая система. Следственные органы Германии, такие как СК (следственный комитет) Российской Федерации, имеют схожий правовой статус и позиции в системе правоохранительных органов. В отличие от Германии в США система органов, осуществляющих предварительное расследование преступлений, сильно дифференцирована, так как центрального ведомства, наделенного традиционными полицейскими функциями, не существует.

Основным источником уголовного права в Германии и России является нормативное определение, уголовно-процессуальный кодекс, который регулирует уголовно-процессуальные отношения на законодательном уровне. Использование прецедента в качестве источника уголовного права играет важную роль в уголовном процессе в США. Преимущества прецедентной системы усматриваются в ее гибкости. В отличие от России, правовое регулирование уголовных расследований в этих странах является рецептом для четко опубликованных законов и других правовых актов. Поэтому такой метод определения правового режима расследования преступлений носит превентивный характер, поскольку каждый гражданин понимает, в каких ситуациях и какие оперативно-розыскные и следственные процедуры могут проводиться в случае незаконного поведения.

В США и Германии, а также в России большое внимание уделяется разработке правил несанкционированного доступа к доказательствам. Все это подчеркивает приоритет прав человека в деятельности следственных органов Российской Федерации, США и Германии.

Отсутствие формальной уголовной ответственности в США и Германии способствует более быстрому и более эффективному расследованию преступлений. В этих странах вопрос сопоставим с предварительным следствием, содержание которого является предварительным следствием, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Разница между ними заключается в том, что правоохранительные органы вправе проводить расследования, что возможно только после возбуждения уголовного дела по российскому законодательству. Отличительной чертой законов об уголовных расследованиях в этих странах является его рационализм, стремление к экономии людских ресурсов и иных ресурсов, а также отсутствие повторения и параллелизма.

В борьбе с преступностью мировая практика давно отказалась от попыток раскрыть каждое преступление и добиться 100-процентного раскрытия. Практическая реализация этого постулата представляет интерес для сокрытия преступлений от учета, перевода нераскрытых преступлений в категорию нераскрытых преступлений и других манипуляций со статистикой.

В Российской Федерации, к сожалению, существует такая методология оценки деятельности следственных органов, которая приводит к отрицательным результатам. Тем не менее, в последнее время наблюдается тенденция к переходу на передовые методы мониторинга активности следственных органов.

В Соединенных Штатах и Германии, а также в России большое внимание уделяется использованию уголовного процессуального изнасилования в ходе предварительного уголовного расследования. Это очень серьезная проблема, связанная с риском нарушения прав и интересов граждан - тех, кто участвует в процессе. Поэтому основа для всестороннего и детального регулирования на законодательном уровне и порядок их применения очень важны; Процессуальные гарантии индивидуальных свобод предусмотрены в уголовном процессе.

В ходе предварительного уголовного расследования следователи, которым поручено расследование преступлений из Соединенных Штатов и Германии, не участвуют в подготовке процессуальных документов и соблюдении процессуальной формы - свидетели, потерпевшие и подозреваемые. Однако в случае, если действия следователей затрагивают интересы граждан, они должны быть санкционированы судьей. Это включает предварительное заключение, обыск и другие расследования, связанные с ограничением личной свободы граждан. Такая организация по расследованию преступлений обеспечивает большие сбережения, рациональное использование силы и мер. По сравнению с этими странами в России механизм реализации уголовных законов чрезвычайно сложен, что не помогает быстро и эффективно расследовать эти преступления.

Основным разведывательным агентством США является Федеральное бюро расследований (ФБР). Это главное правоохранительное агентство Министерства юстиции США. Основная задача ФБР – защищать США и права американских граждан, гарантированные Конституцией Соединенных Штатов. Основные усилия ФБР направлены на предотвращение террористических актов против граждан США и расследование федеральных нарушений.

ФБР несет ответственность за большинство преступлений, возбужденных по федеральному закону. ФБР действует как шпионское агентство, расследующее нарушения законов США о национальной безопасности. Благодаря своей оперативной деятельности и расследованию преступлений общего характера и организованной преступности, ФБР действует как орган уголовного розыска.

В дополнение к ФБР в Соединенных Штатах, многие другие федеральные службы проводят расследования, а также независимые полицейские агентства, которые подчиняются штату или местным властям.

Однако действий ФБР не всегда было достаточно для расследования преступлений. В последнее время сложность задач, возложенных на следственный орган, поднялась до более высокого уровня, чем в истории. Для этого вам необходимо использовать новые актуальные методы предотвращения преступлений. Работая в рамках конституционных,

правовых и политических границ, ФБР проводит расследования, одновременно выявляет потенциальные угрозы, случаи нарушения прав и свобод человека и гражданина и отчитывается перед национальными силами безопасности.

В отличие от США и России в Германии, прокуратура является одним из важнейших следственных органов. Деятельность прокуратуры регулируется Федеральным законом «О судопроизводстве», Уголовно-процессуальным кодексом, организационной структурой прокуратуры и внутренними правилами прокуратуры.

Таким образом, следственные органы Германии, как и следственные органы Соединенных Штатов, обеспечивают соблюдение прав человека и гражданских прав, а также законов этой страны.

Основным следственным органом Российской Федерации является Следственный комитет Российской Федерации (СК РФ).

Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» № 403 ФЗ одной из основных задач СК РФ определяет обеспечение законности при производстве предварительного следствия и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Основными составляющими деятельности Следственного комитета Российской Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина являются [4]:

- повышение уровня ведомственной нормативно-правовой регламентации деятельности следователей по обеспечению прав граждан
- участников уголовного процесса;
- оптимизировать деятельность следователей СК РФ, исключая возможность нарушения прав и свобод отдельных лиц и граждан.
- взаимодействие СК РФ с другими государственными и общественными организациями, выполняющими правозащитные функции.
- повысить роль руководителей СК РФ в обеспечении управления процессами;
- требует разработки концептуальных положений по вопросам правового регулирования и правового регулирования указанных проблем, совершенствования их решения, в частности, уголовно-процессуального законодательства.

В результате анализа деятельности основных следственных органов США, Германии и России следует отметить, что эти государственные институты имеют правовое и конституционное значение. Хотя основой каждого из предлагаемых следственных органов является их индивидуальность (работа с учетом особенностей института и страны), общим базовым принципом их функционирования является защита прав и законных интересов физических и юридических лиц. Обеспечение прав человека и основных свобод было одной из основных целей современного государства и было включено в список ключевых международных обязательств, которые прокладывают путь для полноценного международного общения со странами.

В условиях интенсификации процессов правовой аккультурации и глобализации в современном мире трансформации политико-правовой организации государств в целом и их правоохранительных систем в частности приобретают специфику, характеризующуюся, прежде всего развитием форм международного сотрудничества. Одним из результатов такого взаимодействия явилось создание Интерпола – Международной организации уголовной полиции (далее – МУОП).

27 сентября 1990 г. на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи МУОП, состоявшейся в городе Оттава (Канада) СССР получил членство в Интерполе. Указанная дата стала отправной точкой в истории российского Интерпола и началом тесного сотрудничества компетентных правоохранительных органов нашего государства с правоохранительными

органами зарубежных государств с использованием каналов международной полицейской организации.

Анализ криминогенной обстановки на территории Советского Союза конца 80-х гг. XX в. указывал на необходимость изменения подходов правоохранительных органов в вопросах противодействия преступности, которое было обусловлено следующими тенденциями в преступном мире:[3]

- преступные элементы все более активно и целенаправленно стремились перенести поле своей деятельности за границу;
- на территории нашего государства появлялась и активизировалась коммерческая деятельность сомнительных зарубежных юридических лиц;
- увеличивался контрабандный ввоз на территорию государства различной зарубежной продукции;
- рост наркотрафика.

Указанные факторы вынуждали советское руководство предпринимать активные шаги, направленные на получение членства в МУОП.

После распада Советского Союза правопреемником НЦБ Интерпола в СССР стало НЦБ Интерпола в России. 30 июля 1996 г. Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин издал Указ № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» (далее – Указ). Данным документом установлено, что НЦБ Интерпола является структурным подразделением МВД Российской Федерации, выполняющим функции по сотрудничеству правоохранительных органов Российской Федерации с правоохранительными органами иностранных государств – членом Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола.

В настоящий момент субъектами взаимодействия с компетентными органами зарубежных государств – членами Интерпола, является большая часть правоохранительных органов Российской Федерации, перечень которых указан в межведомственном приказе МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России 971 от 6 октября 2006 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола».

Членство в Интерполе позволило правоохранительным органам Российской Федерации получить доступ к массивам оперативной информации, содержащейся в учетах базы данных Генерального секретариата Интерпола, а также право участия в различных международных операциях и проектах, направленных на противодействие отдельным видам особо опасных преступлений.

Так, согласно информации, размещенной на официальном сайте Генерального секретариата Интерпола, данная организация обладает миллионными записями, содержащими информацию [4]

- о физических лицах (имена, фотографии, дактилоскопические карты, ДНК профили, сведения о причинах включения информации о лицах в учеты Интерпола);
- похищенных транспортных средствах, морских и речных судах;
- разыскиваемом огнестрельном оружии;
- похищенных и утерянных документах;
- разыскиваемых предметах, представляющих культурную ценность.

Под эгидой Интерпола осуществляется ряд международных проектов[2]

- «Гейгер» (основан в 2005 г., фокусирует свое внимание на сборе и анализе сведений о незаконном обороте ядерных и радиоактивных материалов);
- «Артус» (основан в 2002 г., цель проекта – пресечение распространения в сети Интернет детской порнографии);

- «Миллениум» (Российская Федерация является участником данного проекта с 1999 г.; задачами проекта являются сбор и анализ информации об участниках восточноевропейской или российской организованной преступности).

Кроме того, правоохранительные органы Российской Федерации принимают активное участие в международных операциях, проводящиеся под эгидой Интерпола. Так, ежегодно с 2008 г. Генеральным секретариатом Интерпола совместно с Всемирной таможенной организацией проводится международная операция «Пангея», которая направлена на противодействие распространения в сети Интернет незарегистрированных, фальсифицированных и контрафактных лекарственных средств и медицинских изделий. На территории России в данной операции принимают участие МВД России, Федеральная таможенная служба Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор) и их региональные подразделения.

Таким образом, НЦБ Интерпола МВД России является важным элементом правоохранительной системы современного Российского государства, оперативно-служебная деятельность которого направлена на противодействие различным видам преступлений, имеющих национальный, международный и транснациональный характер.

Список использованной литературы

1. Багмет, А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании / Рос.юстиция. -2019. -№ 12.
2. Варганов, А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: автореф. дис. канд. юрид. наук/А.Р. Варганов. -Краснодар, 2017. -23 с.
3. Лоза Т.В. Полномочия Следственного комитета Российской Федерации как федерального государственного органа // Право и государство: теория и практика. 2017. №3.
4. Темираев, О.П. Процессуальные полномочия следователя -криминалиста// Российский следователь. М.,2018 №18.с.25.

© Темиаджиев А.А., Шидаев А.В.,2021

УДК 347.965

Темиаджиев А.А.

студент 2 курса специальность «Правоохранительная деятельность»,
Северо-Кавказский институт ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Махачкала, РФ

Шидаев А.В.

магистрант 2 курса направление подготовки: 40.04.01 «Юриспруденция»,
направленность программы: Теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве, ОЧУВО «МИУ»,
г. Сочи, РФ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА – НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы совершенствования организационно-обеспечительной деятельности адвоката в РФ, проведен анализ некоторых аспектов

исследуемой темы. Только при решении ряда проблем, связанных с упорядочением законодательства, четкой регламентацией ответственности адвокатов будет неукоснительно соблюдаться право граждан на получение квалифицированной юридической помощи, а институт адвокатуры обретет подлинное уважение и доверие граждан.

Ключевые слова

Доверитель, кодекс профессиональной этики, обязанности адвоката, коллегия адвокатов, ротация, институт адвокатов.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию [1, с. 9].

Адвокат обязан:

- 1) честно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;
- 2) исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;
- 3) постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию;
- 4) соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции;
- 5) ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации, а также отчислять средства на содержание соответствующего адвокатского кабинета, соответствующей коллегии адвокатов или соответствующего адвокатского бюро в порядке и в размерах, которые установлены адвокатским образованием;
- 6) осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности. Подпунктом 6 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатуре на адвоката возложена обязанность по страхованию риска своей профессиональной имущественной ответственности.

Содержание данной обязанности раскрывается в ст. 19 Закона, согласно которой, адвокат осуществляет в соответствии с федеральным законом страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи.

Вопросы обеспечения качества юридической помощи так или иначе будут подниматься в контексте обсуждения концепции единых требований в сфере юридических консультаций. С одной стороны, страхование профессиональной ответственности юриста, аналогично нотариальной деятельности, должно положительно сказываться на высоком

качестве оказываемых услуг, мотивировать юриста к ответственной работе и доверять клиенту в том, что если вы оказываете некачественные услуги, качественные услуги, вы получите компенсацию в виде компенсации страхового возмещения. С другой стороны, уплата страховых премий ложится дополнительным бременем на юриста наряду с другими финансовыми обязательствами. Поэтому необходимо уточнить, как работает механизм страхования и участвуют ли коллегии адвокатов.

Обязанности юриста как представителя Коллегии адвокатов тесно связаны с его профессиональными обязанностями и ответственностью за их нарушение. Юрист обязан четко понимать требования закона и профессиональные обязанности и добровольно их выполнять. Это ответственный подход к своим обязанностям перед обществом, государством и другими людьми. Ошибочно полагать, что адвокат несет ответственность только в том случае, если он не оправдывает оказанное ему доверие.

Чтобы определить профессиональные права юриста и определить их содержание, следует сделать ссылку на принципы, которые характеризуют юридические аспекты, такие как корпоративное право и самоуправление [2,с.5].

Права юриста как субъекта, очевидно, связаны в первую очередь с возможностью участия в организации и работе палат коллегии адвокатов. Это право адвоката избирать органы коллегии адвокатов, а также право быть избранным в органы коллегии адвокатов.

Таким образом, адвокат может осуществлять свою профессиональную деятельность только в том случае, если адвокат является членом Коллегии адвокатов субъекта Российской Федерации. Коллегиальным исполнительным органом Коллегии адвокатов субъекта Российской Федерации является Совет Коллегии адвокатов.

Совет избирается собранием (конференцией) адвокатов тайным голосованием в количестве не более 15 человек из числа членов коллегии адвокатов и обновляется каждые два года на треть (ротация). Поскольку юрист является членом Коллегии адвокатов, он может предлагать свою кандидатуру для заполнения вакантных должностей членов Совета Коллегии адвокатов.

Аналогичным образом адвокат может избирать тех или иных адвокатов, предложивших свою кандидатуру, в члены совета адвокатской палаты.

К организационно-обеспечительной можно отнести деятельность адвоката по совершенствованию своих знаний и повышению своей квалификации, исполнению решений органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятых в пределах их компетенции, уведомлению совета адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления обстоятельств, указанных в законе, исполнению требований закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а также оказанию юридической помощи гражданам РФ бесплатно в иных случаях, предусмотренных законодательством РФ и другие.

Юридическая наука также заявляет, что «современное правовое регулирование адвокатуры как института гражданского общества защищает права, свободы и законные интересы личности, укрепляет верховенство права, повышает уровень правовой культуры и снижает правовой нигилизм в современном российском обществе». В этом случае следует отметить, что адвокатура в Российской Федерации, являясь институтом гражданского

общества, сочетает в себе некоторые свои особенности. Эти особенности позволяют использовать ограниченную государственную власть, как политическую, так и неполитическую. В частности, государственная власть позволяет объединять юристов со всей страны посредством создания Федеральной палаты адвокатов и активной работой Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Адвокатская деятельность не является предпринимательской, адвокат не ставит целью получение материальной выгоды. В свою очередь, физические и юридические лица, которые нуждаются в судебной защите, являются доверителями в гражданском судопроизводстве [3,с.102]. Выходя за рамки субъективных прав, рассматриваемых в юридической науке, можно утверждать, что в рамках полномочий адвокаты не только осведомлены об интересах своего клиента, но и направлены на защиту других, определяются общими интересами и одновременно выполняют как индивидуальные, так и социальные функции.

Как юрист в гражданском судопроизводстве, адвокат должен оказывать помощь в осуществлении процессуальных прав и обязанностей доверителя. Его полномочия должны быть четко определены, поэтому адвокат должен действовать только в пределах своей компетенции и на основании закона. При участии в гражданском процессе адвокат не обязан информировать суд обо всей имеющейся у него информации, в частности, о раскрытии информации, которая неудобна его клиенту. Основная роль адвоката отражается в действиях, способствующих правильному разрешению гражданских дел, но в то же время она является односторонней, поскольку адвокат всегда представляет только интересы своего доверителя. Участвуя в судебном разбирательстве, адвокат анализирует и группирует факты, отстаивая при этом позицию своего доверителя, используя все сомнения в направлении наиболее благоприятном для его интересов.

Таким образом, адвокат по гражданскому иску выступает в качестве представителя лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью. Деятельность адвоката по гражданскому иску направлена на защиту прав и законных интересов тех, кто юридически заинтересован в исходе дела.

В то же время, в Кодексе профессиональной этики адвокатов закреплено, что закон и нравственность превыше воли доверителя. Деятельность адвоката в интересах доверителя не должна вступать в противоречие с законом и моралью и должна при этом неизменно оставаться на службе гражданского общества.

Мы считаем, что для того, чтобы адвокаты могли эффективно выполнять свою профессиональную деятельность, судебные палаты должны чаще реагировать на обвинения граждан о нарушении законов Российской Федерации со стороны адвокатов и, в случае выявления нарушений, привлекать адвокатов к дисциплинарной ответственности в виде лишения статуса адвоката. Адвокат, боясь потерять свой статус, будет обдумывать все процессуальные действия, прежде чем допустить небрежность в своей работе, и соответственно качество юридических услуг, оказываемых адвокатами, станет заметно выше.

Институт адвокатов, как и любой институт гражданского общества, должен быть саморегулируемым, что вытекает из особенностей институтов гражданского общества и закреплено в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В то же время государство должно установить четкие «правила

игры» - правовые нормы, устанавливающие необходимые условия и ограничения, обязательные правила и обязанности [4,с.226]. Предстоит решить ряд проблем, связанных с упорядочением законодательства, четкой регламентацией ответственности адвокатов за проступки. Только в этом случае будет неукоснительно соблюдаться право граждан на получение квалифицированной юридической помощи, а институт адвокатуры обретет подлинное уважение и доверие граждан.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 31.07.2020.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

2. Воронов А.А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: автореф. дис. ... к. юр. н. - М., 2008. - С. 6.

3. Васьяковский Е.В. Учебник гражданского процесса. - М.: Зерцало, 2015. С.218.

4. Данько И.М., Кунов И.М. Адвокатура как институт гражданского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2014. - № 4. - С. 224-226.

© Темиаджиев А.А., Шидаев А.А., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Дементьева В. В., Астапенко П. Н. Dementeva Vladlena, Astapenko Pavel КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА ИНФОРМАЦИЮ CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF THE RIGHT OF CITIZENS TO INFORMATION	3
Латушко Р.Н. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК	7
Степанов Д.Ю. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА КАК УСЛОВИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ	10
Темиаджиев А.А., Шидаев А.В. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	13
Темиаджиев А.А., Шидаев А.В. ОРГАНИЗАЦИОННО-ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА – НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	18

Международные и Всероссийские научно-практические конференции

По итогам научно-практической конференции авторам предоставляется сборник (в электронном виде), сертификат участника (в печатном и электронном виде), а также благодарность научному руководителю (при наличии) (в печатном и электронном виде).

Сборнику по итогам конференции присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. В приложении к сборнику будут размещены приказ о проведении конференции и акт с результатами ее проведения. Сборник будет размещен в открытом доступе в разделе "[Архив конференций](#)" (в течение 7 дней) и в научной электронной библиотеке eLibrary.ru (в течение 30 дней) по договору 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

Стоимость публикации 100 руб. за 1 страницу. Минимальный объем-3 страницы

С полным графиком актуальных конференций Вы можете ознакомиться на сайте aeterna-ufa.ru

ISSN 2410-6070 (print)

Свидетельство о регистрации
СМИ – ПИ №ФС77-61597

Журнал представлен в международном каталоге
периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory.

Все статьи индексируются системой Google Scholar.

Междисциплинарный международный научный
журнал «Иновационная наука»

Размещение в "КиберЛенинке" по договору №32505-01

**Размещение в Научной электронной библиотеке eLibrary.ru
по договору №103-02/2015**

Периодичность: 2 раза в месяц. Прием материалов до 3 и 18
числа каждого месяца

Язык публикации: русский и английский

Формат: Печатный журнал формата А4

Стоимость публикации – 150 руб. за страницу

Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии журнала на сайте: в течение
10 рабочих дней

Расылка авторских печатных экземпляров: в течение 12
рабочих дней

ISSN 2541-8076 (electron)

Междисциплинарный научный
электронный журнал «Академическая
публицистика»

Периодичность: 2 раза в месяц. Прием
материалов до 8 и 23 числа каждого месяца

Язык публикации: русский и английский

Формат: Электронный научный журнал

Стоимость публикации – 80 руб. за
страницу

Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии журнала
на сайте: в течение 10 рабочих дней

Научное издательство

Мы оказываем издательские услуги по публикации: авторских и коллективных монографий, учебных и научно-методических пособий, методических указаний, сборников статей, материалов и тезисов научных, технических и научно-практических конференций.

Издательские услуги включают в себя **полный цикл полиграфического производства**, который начинается с предварительного расчета оптимального варианта стоимости тиража и заканчивается доставкой готового тиража.

Позвоните нам, либо пришлите нас по электронной почте заявку на публикацию научного издания, и мы выполним предварительный расчет.

Научное издание

**ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРИЧИНЫ,
ПРОЯВЛЕНИЕ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
15 августа 2021 г.

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 17.08.2021 г. Формат 60x84/16.

Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman

Усл. печ. л. 1,45. Тираж 500. Заказ 1471.

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»**

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

<https://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68